

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

10, 1991

МУРЗИКА

ISSN 0131—1943

Но, оказывается, далеко не все лисы такие уж отъявленные плуты и хитрugi. Есть, есть исключения!

Например, один порядочный лисёнок с детских лет принципиально отказывался от всяких уловок и хитростей. Решил быть честным, и точка!

Имя этого лисёнка сохранил для потомства шведский писатель Ян Экхольм, сочинивший книгу «Тутта Карлсон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие».

Итак, немного о Людвиге Четырнадцатом.

Да, у папы и мамы Ларссонов случилось несчастье.

У них оказался сын, который не хотел быть хитрым!

Надо же, он не хотел учиться обманывать других и не считал папу героем. И у кого бы, вы думали, зародились такие вредные мысли? Представьте себе, у Людвига Четырнадцатого.

— Только не пори его,— всхлипывала мама Ларссон.

— Ах-а-хах,— простонал папа ещё раз.— Уж я поговорю с ним.

Папа поднялся с кресла и подошёл к кусочку бересты, что висела на стене. А на этом кусочке было написано клюквенным соком:

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ ХИТРОСТЬ!
УРА ЛАРССОНАМ!**

Людвиг Четырнадцатый крадучись вошёл в гостиную.

— Ты хотел поговорить со мной, папа? — спросил он.

— Мой дорогой, любимый сыночек...— От неожиданности папа Ларссон начал издалека.— Ты ещё не умеешь читать, но, может быть, ты уже знаешь, что написано на этой табличке.

Людвиг Четырнадцатый помотал хвостиком.

— Это девиз нашей семьи. С незапамятных времён,— гордо сказал папа Ларссон.

— Ты что думаешь, я дурак? — спросил Людвиг Четырнадцатый, смешно повернувшись головкой.— Всё это я знаю.

Но я знаю ещё больше: обманывать других плохо.

Папа Ларссон почесал себя за ухом.

— С кем ты связался? — спросил он.— С каким хулиганьём?

— Это не хулиганьё,— ответил Людвиг Четырнадцатый.— Это мои лучшие друзья — зайчата Юкке-Юу и Туффа-Ту. У них дома есть книжки, где можно прочесть, что все должны быть добры друг к другу.

Папа Ларссон долго чесал себя за другим ухом. Наконец он промямлил:

— Конечно, все должны быть добры к другим. Но это и значит, что мы должны их обманывать. У зайцев должна быть ещё одна книжка, где так и написано.

— Меня это не интересует,— дерзко ответил Людвиг Четырнадцатый. Я не хочу быть хитрым, не хочу обманывать и не хочу врать. Я хочу быть хорошим.

— А есть ты хочешь? Каждый день? — вкрадчиво спросил папа

Рис. Б. ДИОДОРОВА

Ларссон.— А чтобы есть, нужно быть плутом.

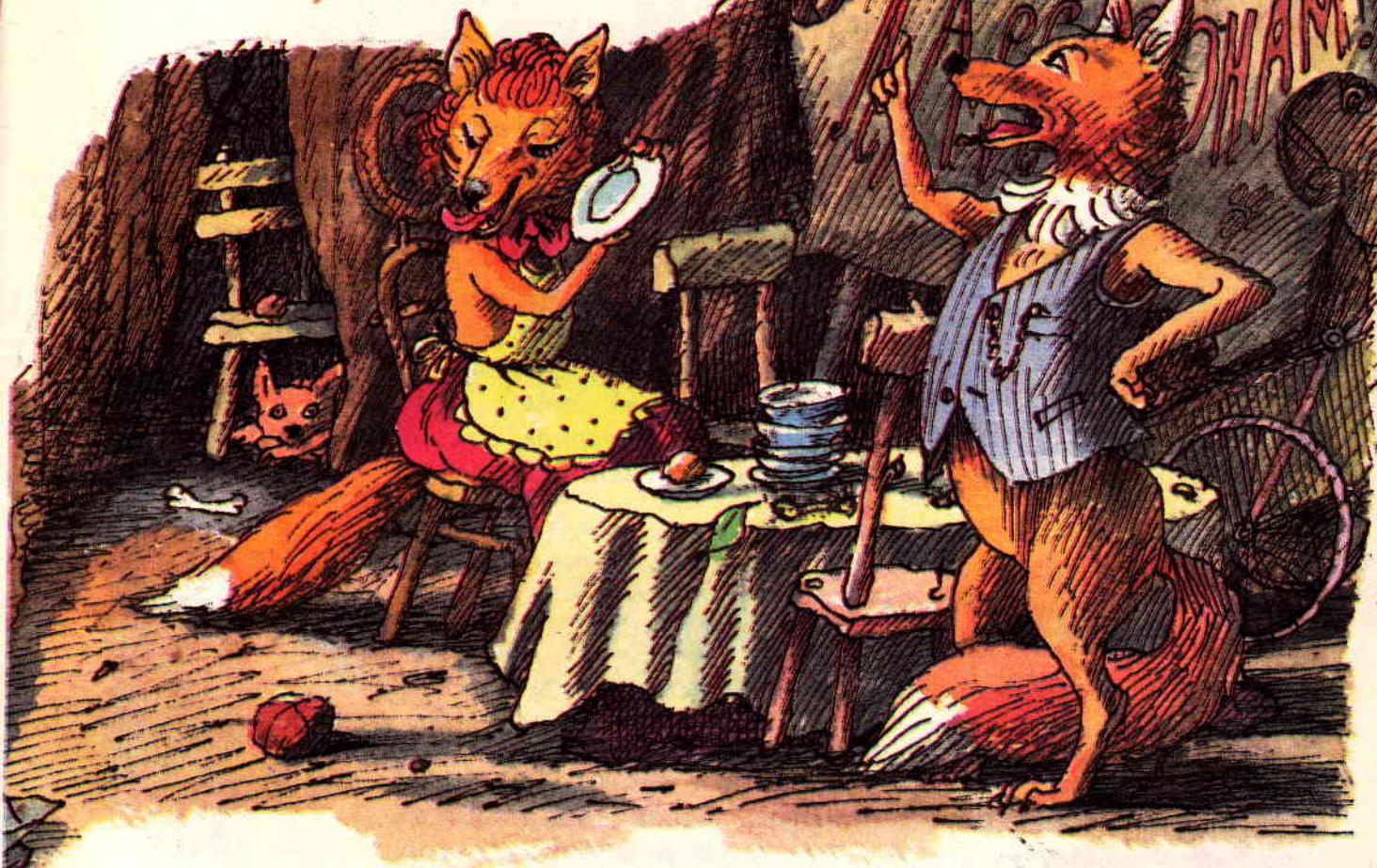
— Я куплю еду в магазине,— возразил Людвиг Четырнадцатый.

— А где ты уворуешь деньги? Лучшая еда добывается честно. Во дворах у людей,— назидательно сказал пapa Ларссон.— А можешь ты пробраться туда без хитрости?

— Тогда я не буду есть.

Пapa Ларссон вздохнул, замахнулся

Да здравствует
ХИТРОСТЬ!
УРА!
АРДОНАМ!

лапой, но передумал.

— Марш в детскую и сейчас же ложись спать! — прошипел он сквозь оскаленные зубы.— Он безнадёжен,— запричитал пapa Ларссон, обращаясь к маме Ларссон, которая стояла на кухне и облизывала языком тарелки после обеда.— Только представь себе: лис не хочет быть хитрым и не хочет обманывать!

— Всё изменится, когда он подрастёт,— сказала мама Ларссон...

— Да! — воскликнул Мурзилка.— Людвиг Четырнадцатый как раз тот, без кого Всемирное общество добраев-весельчаков никак не обойдётся. Итак, шведский лисёнок Людвиг Четырнадцатый вслед за Юлей Аксяновой из Алма-Аты становится полноправным членом Всемирного общества добраев-весельчаков, со всеми вытекающими отсюда последствиями, о которых разговор пойдёт в начале следующего года.